

Фонетика в диалектном словаре

Диалектный словарь по типу содержащейся в нем информации принято относить к жанру толковых словарей. В то же время словарь имеет и признаки переводного словаря, поскольку показывает диалектный эквивалент литературной лексики, а также междиалектные соответствия. Этим определяется объем информации, содержащейся в словарной статье. Помимо сообщения о значении слова даются сведения об особенностях его экспликации как сегмента речи.

Диалектное слово имеет определенные грамматические характеристики, на что обычно указывается в словарной статье. Но произношение диалектного слова демонстрирует также фонетические особенности, соотносящиеся с правилами фонетической системы определенного говора или являющиеся признаками отдельных слов. Далее показано, как эти особенности могут отражаться в диалектном словаре.

Уже Даль в «Напутственном слове» к своему словарю (Даль I: XXV) указывал на необходимость записывать диалектные слова «как можно ближе к общепринятому произношению» и приводил примеры, когда орфоэпическое написание не соответствует реальному произношению. Эта проблема остается актуальной и в настоящее время. Так, в (ЛЭС 1990: 463) сказано, что в словаре вообще, в том числе и в диалектном, «произношение может не обозначаться, может фиксироваться частично в особо трудных случаях... либо указываться при всех словах». Это как бы предполагает, что фиксация фонетики в диалектном словаре может быть результатом личного выбора/предпочтения составителя словаря. Иногда это действительно так. Например, в словаре (Подвысоцкий 1885) внимание автора привлекает особенность употребления аффрикат, и фиксируются слова *цирей*, *цистой*, *цетьре*, *цветок*, *цвет*, изменение *чи* > *ин* (*полуношница*) и некоторые другие проявления фонетики. Но в целом дается орфоэпическое написание диалектных слов (с ятем/ѣ и ер/ь).

Но наличие/отсутствие фиксации фонетики в диалектном словаре и выбор способа этой фиксации могут быть связаны и с объективными причинами. Это (1) размер диалектной территории, лексика которой отражена в словаре, и (2) особенность/состав источников материала для словаря.

Диалектный словарь может показывать лексику, употребляющуюся на большой территории языка, где локализованы разные диалектные типы и образо-

вания, — таков издаваемый «Словарь русских народных говоров» (СРНГ). Территория, занятая одним типом диалектов (севернорусские говоры), является предметом изучения в «Архангельском областном словаре» (АОС). Лексика говора одного сельского населенного пункта показана в (Словарь Деулино 1969). Поскольку отдельные носители диалекта используют в своей речи индивидуальный набор лексических средств, возможно составление и лексикона личности. Примером этого является словарь, составленный его автором на основе наблюдения над живой речью одного носителя диалекта (Тимофеев 1971).

Материал для СРНГ взят из разных источников. Это — печатные и неопубликованные тексты, записи диалектной речи, сделанные разными лицами как в прошлом, так и в настоящем, устное народное творчество, свидетельства писателей. Список использованных для словаря источников достаточно велик — в первом выпуске СРНГ он размещается на 139 страницах (с. 21–160). В этих записях диалектной речи нет единства в способах передачи фонетики используемого диалектного материала. Установление единых правил обозначения фонетических особенностей такого материала затруднительно. И во вступительной части Словаря сказано, что иллюстрации к словарным статьям приводятся в современной орфографии. Регулярные фонетические варианты слов, как правило, не показываются. Сделаны следующие исключения:

(а) акающие варианты словарных диалектизмов даются в виде ссылочных указаний (*абáбка* см. *обáбка*) или в виде отдельных словарных статей (*азя́м* ~ *озя́м*, *аля́сина* ~ *оля́сина*);

(б) когда этимология неизвестна или спорна, на произносительные варианты слова составляются отдельные статьи; также и лексикализованный фонетический вариант слова подается как отдельная словарная статья (*ме́чик*, *вал* = вол, *вышня*, *оляной*, *амбар*, *онбар*, *имбар*). Эти фонетические особенности произношения не являются элементами фонетических закономерностей, а имеют индивидуальный характер. Слова в заголовке словарной статьи и в иллюстрации к ней приводятся в современной орфографической форме (СРНГ 1: 6–7, 14).

Иное отношение к обозначению фонетики показано в АОС. Материалом словаря являются записи связных текстов живой речи носителей архангельских говоров, сделанные эксплораторами при обследовании диалектов, данные картотеки ДАРЯ, а также свидетельства из письменных источников — частные письма, дневниковые записи носителей диалекта. Этот материал позволяет достаточно адекватно судить о фонетике слова.

Во Введении к словарю сказано, что «заглавное слово словарной статьи приводится в условной орфографической записи с показом фонематического

состава слова». Например, фонема /и/ — буква *ы* после твердого согласного, *и* — после мягкого, включая *ц'* (*поды́збенка, выподí, дровц́и, вьциганить*), фонема /о/ после мягких согласных — буква *ё* (*тёс, чёс, бачёк, винцё*), буквы звонких согласных на конце слова и др. Собственно фонетика слова показана в иллюстративном материале, сопровождающем каждую словарную статью в виде фрагментов записей живой речи. Сказано, что «все примеры подаются с соблюдением фонетики и грамматики говоров в упрощенной фонетической транскрипции» (АОС 1: 33). Для обозначения фонетики слова используются буквы русского алфавита. Дополнением к этому являются: буква *l* (переднеязычный, невелиризованный смычнопроходной «средний л») — *цéла волоцюхá; во́лцьи ягоды; w* (билабиальный спирант) — *пойéхав по сéно; ʏ* (неслоговой *y* — *ходи́у, íней слóпнуу, воу́чиха, воу́гинки, воу́гинци* (грибы); *y* (фрикативный заднеязычный/задненебный).

Объяснение способа обозначений фонетических явлений дается в разделе Транскрипция (АОС 1: 50).

Мягкость согласного перед гласными передается буквами *я, ё, ю, е, и*, это относится и к аффрикате *ц* — *дорогáщей, цяй, сёлó, берём, веселю́щей, не цю́ла, цисто, цéлой;*

перед согласными и на конце слова — буквой *ь* после мягкого согласного — *прáзьники, пёсьни, зьдесъ, нацън́и, тонь, боль, ноць, врачь.*

Твердость согласного, парного по твердости/мягкости и *ж, ш, ц*, сигнализируют буквы *ы, э* (и, естественно, *а, о, у*) — *подзы́биця, выподé жывот, шыл, жэ́рди, шэ́рсь.*

Сочетание палатального спиранта j с гласным в начале слова и после гласного обозначено буквами *я (йа), ю (йу)* и сочетаниями буквы *й* с буквами других гласных *йо, йе, йи* — *яма, юрó, чернёя, гуляю, йóлка, йейó, йéль, мойó, пойём, мойи́х;*

после согласного сочетание *j* со всеми гласными передается сочетаниями буквы *й* с буквами гласных *а, у, о, е, и* — *мы́шйа, бабьйáк, шйу, рóжйу, вьйу, шйот, гвоздьйó, мытьйó, вйезд, подйежжáть (зж), мы́шйи, ба́бьйи.* Ср. различие между заглавием словарной статьи и ее иллюстрацией: *зъездó* и *зйездó; сьйвкáть, сьймáть* и *сьййвкáть, сйймáть.*

Долгие согласные обозначены двумя буквами — *оммáн, мы́цця, сеóнне.* Буквой *щ* обозначен палатализованный спирант *ш'*: Сочетание букв *шч, ждж* с указанием мягкости в виде следующей буквы гласного обозначают последовательности типа *шч, ждж* — *шчюка, шьчюка, йéжьдьдью.*

Обозначается унификация по участию голоса в сочетаниях шумных согласных, оглушение звонких согласных на конце слова — *хлеп, фторой гот,*

фперёт, берек, берекци́, прися́кци, з бережо́ному и бох (< γ) приста́йот, нéd да́к, селётка, гуп (р. мн. от *зубы* = грибы).

Первый выпуск АОС был издан в 1980 г. К этому времени существовало немало публикаций, в которых была показана русская диалектная фонетика. Это, в частности, и «Атлас русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы» (под ред. Р. И. Аванесова) 1957 г., т. е. первый опыт ДАРЯ. В этом атласе показана основанная на русском алфавите система транскрипции, которая используется в ДАРЯ для обозначения фонетики иллюстраций к отдельным картам. Она отличается от транскрипции АОС набором знаков для гласных и согласных, а также тем, что в ней не используется буквенное обозначение мягкости/палатализованности согласных. Знаком этой артикуляции является ' (апостроф) после согласного. Соответственно, отсутствие этого знака указывает на твердость согласного. Гласные буквы для указания на мягкость/твердость согласного не используются (в отличие от АОС). Знаки ъ, ъ обозначают определенные гласные безударных слогов.

Транскрипция, принятая в ДАРЯ, применяется и в словаре современного русского говора д. Деулино. Описанию транскрипции посвящен специальный раздел Введения (Словарь Деулино: 43–45). Здесь дается и более точное определение орфографии заглавного слова словарной статьи. Это — «графическое обобщение отдельных транскрибированных начертаний одного и того же слова в соответствии с принципами орфографии литературного языка» (с. 43). В иллюстративном же материале к заглавному слову показываются все фонетические варианты. Например, заглавное слово **осенью** — *ас'ан'йу́, ис'ан'йу́*; заглавное слово **через** — *ч'ер'из балóту, ч'ьр'ьс два́ двара́, ч'ьр'ис р'аку́*. В АОС такие варианты даются в разных статьях.

Сопоставление записи фонетики в АОС и записи с применением транскрипции ДАРЯ выглядит следующим образом: *пра́зьники ~ пра́з'н'ик'и, доро́гящей ~ доро́г'аш: 'ей, на́цни́ ~ на́ц'н'и́, яма ~ йа́ма, гво́зьдьо́ ~ гво́з'д'йо́, шьчо́ка ~ ш'ч'у́ка, йе́ждьжю́ ~ йе́ж'д'ж'у́*.

Способ записи фонетики диалектов, использованный в АОС, выделяет этот словарь на фоне современной славянской диалектологии. В современных трудах, в том числе и в лингвогеографии, используется транскрипция, организованная по принципу, близкому способу обозначения фонетики в ДАРЯ. Эти способы обозначения применяются в записях, сделанных как кириллицей, так и латиницей. Так, кириллица используется в белорусском, украинском, болгарском диалектологических атласах (Дыялекталагічны атлас беларускай мовы; Атлас української мови; Български диалектен атлас); латиница — в Общеславянском лингвистическом атласе, Sorbischer Sprachatlas и др.

Приведенные из русской лексикографии данные о способах передачи фонетики в диалектном словаре показывают, что единообразия в решении этой проблемы нет. В диалектных словарях различается как объем представленной фонетической информации, так и способ ее обозначения. Причины этого могут иметь объективный характер, с одной стороны, а могут быть результатом авторского решения, с другой. При авторском решении могут быть предложены разные виды обозначения фонетики в диалектном словаре. Оценочный подход к этим различиям вряд ли возможен. В каждом случае — это результат авторского решения, которое может получить распространение, а может остаться особенностью немногих исследований.

Литература

- АОС — Архангельский областной словарь / под ред. О. Г. Гецовой. М., 1980–2016. Вып. 1–17.
- Даль I — *Владимир Даль*. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978. Т. I.
- ЛЭС — Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров / ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов. М.; Л., СПб., 1965–2016. Т. 1–49.
- Словарь Деулино — Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района, Рязанской области) / ред. И. А. Оссоветский. М., 1969.
- Подвысоцкий — Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении / сост. А. Подвысоцкий. СПб., 1885.
- Тимофеев — *Тимофеев В. П.* Диалектный словарь личности. Шадринск, 1971.

Summary

Lyudmila Kalnyn

Phonetics in a dialectal dictionary

Applying data of Russian lexicography the author states that there are no standard rules of how to mark phonetics in a dialectal dictionary. Dictionaries differ by presence/absence of phonetic information, its volume and mode of explication. These differences are caused by peculiarities and content of the represented dialectal data or can be a result of an editor's preference regarding inclusion of phonetic information.